

НАШИ "ЗА БУГРОМ". Русские воюют за Францию

В одном из самых элитных военных формирований мира, сопоставимых с американскими "зелеными беретами" или российскими десантниками, - французском Иностранном легионе - костяк составляет "славянская кровь". Из почти десяти тысяч легионеров больше половины - славяне. Больше тысячи - русские. После пяти лет службы каждый вправе сделать для себя выбор - оставаться в "мужском братстве" еще пять лет или уйти.

ОСНОВОЙ престижного Иностранного легиона в 1831 г. стали русские солдаты. Несколько растеряв цвет нации в военных походах Бонапарта, французское правительство решило застраховаться от неожиданностей, сделав ставку на хорошо подготовленных наемников. И прежде всего - на русских. Сегодня таковыми считают и потомков эмигрантов, которые уже с рождения получили французское гражданство, но в паспорте у них значится, например, Жан Петрофф.

В пиццерии словенской столицы Любляны мне удалось познакомиться с одним из русских легионеров, бывшим офицером советской армии, три года назад оказавшимся не у дел. Молодому человеку с двумя образованиями и, по крайней мере, десятью гражданскими специальностями, повезло больше других. Добравшись до Марселя, он сдался первому же полицейскому, произнес два известных ему слова на французском: "Legion Etranger". И прошел суровый конкурс...

Всего во Франции, по его словам, находится 24 больших и маленьких вербовочных пункта. А в таких крупных городах, как Париж, Страсбург или Лион, русских волонтеров встречают огромные плакаты и на родном для них языке. С 1989 года сюда потянулся ручеек вернувшихся из Афганистана, Чехословакии и Восточной Германии советских офицеров.

Отбираются абсолютно здоровые и самые выносливые мужчины, причем предпочтение отдается холостякам. Получив "добро" от врачей, будущих легионеров направляют в обязательную для всех специальную школу Кастельнодари в 50 километрах к юго-востоку от Тулузы. Здесь начинается шестимесячный экзамен на выживаемость. Подъем - в четыре утра. Отбой - в восемь вечера. Остальное время, за исключением коротких перерывов на столовую, волонтеры проводят на ногах. Алкоголь исключен полностью.

ПЕРВЫЕ полгода учебы выплачивается по полторы тысячи франков, хотя на руки выдается только 50 франков в неделю - на сигареты и лимонад. Если новобранец не справляется со школой Кастельнодари, ему выплачивается причитающийся остаток и приобретается обратный билет. У тех, кто остается в легионе, сохраняются не только два вещевых мешка со всем необходимым - денежное вознаграждение растет с каждым годом. А кредитная карточка легиона, у которого имеется собственный банк, свободно принимается к оплате по всей Европе. После двух-трех пятилетних контрактов легионер становится добропорядочным французским гражданином, может начать со своим капиталом размеренную жизнь рантье. Правда, оказалось, русским это удастся с большим трудом. Самая сплоченная и дружная русская диаспора чаще других проводит время в барах, расположенных на всех базах легиона, в которых нередко оставляет до трети своего жалованья. С русскими держится многочисленная - до шестидесяти процентов - славянская диаспора легионеров. Вместе отмечают дни рождения поляки и болгары, словаки и чехи, украинцы и белорусы, даже хорваты и сербы. Словом, Варшавский договор почти в полном составе.

В последнее время появились легионеры и из экзотических стран - японцы, корейцы и малайцы. Служат французы, немцы, голландцы, шведы, итальянцы. Однако западноевропейцы оказываются "за бортом" чаще, чем славяне. Практически невозможно попасть в легион арабам. И если такое удастся, то лишь тем из них, кто уже давно живет во Франции и безупречен во всех отношениях. В легионе нет ни одного азербайджанца или чеченца. Так же, как и сотрудников разведывательных служб со всего мира, досье на которых тщательно ведется экспертами легиона.

Могучие чернокожие американцы и французы с трудом выдерживают суровые кроссы, догоняя не столь красиво сложенных поляков и русских. А посмотрев летом прошлого года очередной боевик Арнольда

Шварценеггера "Правдивая ложь", россияне откровенно смеялись над впечатляющими для обычного зрителя эпизодами, когда по тайному агенту Арнольду арабы стреляли с плотностью 118 попаданий в квадратный метр. "С такой огромной мышечной массой он не выдержал бы и начальных тренировочных нагрузок легиона", - уверяет мой собеседник.

Любляна-Загреб.